

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ТУВИНСКОГО ВОКАЛИЗМА

Дамбыра Ирина Даш-ооловна
К.филол.н.,

Тувинский государственный
университет, г. Кызыл

Кечил-оол Саида Владимировна
К.филол.н.,

Тувинский государственный
университет, г. Кызыл

Саая Оюмаа Маадыр-ооловна
К.филол.н., Тувинский институт

гуманитарных и прикладных
социально-экономических
исследований, г. Кызыл

BY STUDYING THE HISTORY OF THE TUVAN VOCALISM

I. Dambyra
S. Kechil-ool
O. Saaya

Annotation

The article is devoted to the review of scientific works of Turkologists, linguists–typologists and dialectologists who studied the system of Tuvan vocalism at different times and with different methods. Attention is paid to fundamental works on Tuvan phonetics, beginning with the first descriptions made by V.V. Radlov (F.Radloff) and finishing with the results of experimental studies of Tuvan vowels. The general and specific features in the structural organization of vowel phonemes systems are revealed, many serious unsolved problems in the vocalism of the Tuvan language are identified.

Keywords: Tuvan language, phonetics, vocalism, pharyngealization, nasalization, the quantity of vowels, shortness of vowels.

Аннотация

Статья посвящена обзору научных работ тюркологов, лингвистов–типологов, тувиноведов и диалектологов, исследовавших систему тувинского вокализма в разное время и разными методами. Уделено внимание фундаментальным трудам по тувинской фонетике, начиная с первых описаний, сделанных В.В. Радловым, и завершая результатами экспериментальных исследований гласных тувинского языка. Выявлено общее и специфическое в структурной организации систем гласных фонем, определены немало серьезных нерешенных проблем в вокализме тувинского языка.

Ключевые слова:

Тувинский язык, фонетика, вокализм, фарингализация, назализация, долгота, краткость.

Звуковой строй тувинского литературного языка относится к одной из наиболее исследованных разделов тувинского языкознания. Наличие серьезных работ по фонетике тувинского языка свидетельствует о том, что данный ярус тувинского языкознания привлекает внимание многих фонетистов, лингвистов–типологов, тувиноведов тем, что звуковой строй его отличается от звукового строя других родственных ему языков. Тем не менее, в тувинском языке отсутствуют обзорные работы, в которых дается анализ степени и объема изученности научных проблем относящихся к тувинским гласным, в частности проблемы, касающиеся природы происхождения фарингализации, фонематичности долгих назализованных гласных и позиционной длительности гласных.

Обзорный обобщающий всесторонний анализ научных трудов важен для дальнейшего изучения артикуляторно–акустических характеристик гласных диалектов и говоров тувинского языка, для восстановления истории тувинского языка, понимания его современного состоя-

ния и прогнозирования путей его дальнейшего развития, что определяет актуальность рассмотрения данной темы. Целью данной статьи является обзор научных работ, исследовавших систему тувинского вокализма.

Научное изучение тувинского языка началось со второй половины XIX века, оно связано с именами известных тюркологов–путешественников, В.В. Радлова и Н.Ф. Катанова. В.В. Радлов в 1861 году во время своего путешествия посетил западную часть Тувы, где записал фольклорные тексты.

Тексты, собранные ученым, являются первыми письменными памятниками тувинского языка. В.В. Радлов подметил основные общefonетические особенности тувинского языка, составляющие его специфику, изложил результаты наблюдений в своем фундаментальном труде по фонетике тюркских языков, а также в других классических изданиях.

Н.Ф. Катанов приезжал в Туву в 1889 году с целью изучения истории, языка и фольклора тувинцев. На основе собранных образцов тувинской речи он написал пер-

вую научную грамматику тувинского языка. В этом фундаментальном труде Н.Ф. Катановым освещены вопросы относительно звукового строя тувинского языка.

Фонетика тувинского языка нашла отражение в трудах исследователей, начиная с советского периода. Важные научные сведения и материалы по тувинскому языку содержатся в работах выдающихся исследователей тувинского языка С.С. Лопсана, М.Д. Биче-оола, А.А. Пальмбаха, Ф.Г. Исхакова, Ш.Ч. Сата, А.Ч. Кунаа, К.Х. Ор-гу, Д.А. Монгуша, В.М. Иллича-Свитыча, Э.Б. Чадамба, Б.И. Татаринцева, В.М. Надеяева, К.А. Бичелдея и др.

В.В. Радлов выделяет в тувинском языке тюркскую восьмёрку гласных (а, э, о, θ , у, ы, и), также рассматривает процессы фонетических изменений гласных и сингармонизм.

В фундаментальной работе Н.Ф. Катанова "Опыт исследования урянхайского языка ..." описаны гласные звуки тувинского языка и их соответствия гласным других тюркских говоров. Автором подмечены краткие и длинные гласные, выявлен закон гармонии гласных, описано слесное ударение, но не выделены фарингализованные и назализованные гласные.

Наличие и графическое изображение фарингализованных гласных в тувинском языке впервые было определено ламой Лопсан-Чинмитом Монгушом, одним из создателей первых проектов тувинской письменности [4, с. 15].

Значительный вклад в изучении системы гласных тувинского языка внес А.А. Пальмбах, который выделил чистые гласные нормальной долготы, гласные полудолгие с гортанным отступом и обыкновенные долгие гласные. Эти же закономерности были отмечены и Ф.Г. Исхаковым в работе "Тувинский язык. Материалы для научной грамматики. Очерк по фонетике".

В 1961 году вышло в свет классическое учебное пособие "Грамматика тувинского языка" Ф.Г. Исхакова и А.А. Пальмбаха, первый раздел которой посвящена системному описанию фонетики. В этой работе дается описание звукового состава тувинского языка в сопоставлении с другими тюркскими языками. Авторы грамматики выявили в тувинском языке 24 гласные фонемы: 8 кратких, 8 долгих, 8 фарингализованных. Кроме того в тувинском разговорном языке они выявили долгие гласные с носовым оттенком, по их мнению, не являющимися самостоятельными фонемами, а лишь диалектными вариантами протых гласных. Гласные тувинского языка в данной работе классифицируются как неогубленные / огубленные; заднерядные / переднерядные; широкие / узкие. Проанализированы этимологические соответствия гласных. Этимологически тувинские гласные нормальной долготы соответствуют тем же гласным большинства современных тюркских языков. Долгие гласные авторы делят на древнетюркские, тюрко-монгольские, собственные долгие тувинского языка и долгие, образованные при морфологических изменениях слов. В работе рассмотрены морфонологические процессы, обусловленные выпадением

согласных на стыке морфем, редукцией беглых гласных и законы сингармонизма.

Е.Б. Салзынмаа в "Учебнике тувинского языка" отмечает наличие фарингализованных гласных только в первом слоге слова. Автор подробно анализирует закономерности тувинской гармонии гласных и выводит алгоритм их функционирования в пределах словоформы: первый слог с заднерядным вокализмом обуславливает заднерядные гласные для последующих слогов, точно такой же алгоритм для словоформ с переднерядным вокализмом. При этом фонетический закон гармонии гласных строго соблюдается при оформлении тувинского слова различными аффиксами.

В совместной работе "Амгы тыва литературлуг дыл" Ш.Ч. Сата и Е.Б. Салзынмаа дается подробное описание звукового строя и классификация звуков. В отличие от других работ, где выделяются 24 гласных фонем, в этом труде в тувинском литературном языке также выявлены и назализованные гласные звуки, не представляющие самостоятельных фонем. В приведенной работе в классификационной таблице широкие и узкие гласные подробно разделены на полуширокие и полуузкие. Следовательно, к полушироким отнесены гласные о, е, θ ; к полуузким – ы, у. Авторы изучили возникновение явления протезы, эпентезы, эпитезы.

Заметный вклад в разработку вопросов тувинского языка и, в частности, его звукового строя внес К.А. Бичелдей. Помимо восьми кратких, восьми долгих, восьми фарингализованных гласных фонем, он отмечает наличие восьми назализованных фонем в тувинском литературном языке [2].

Монографическое исследование О.М. Саая посвящено сравнительно-историческому анализу долгих гласных тувинского языка. Автор отмечает, что в тувинском языке долгие гласные могут стоять в любой позиции слова, распространены шире, чем в других тюркских языках Южной Сибири, и они являются вторичными [5, с. 21].

По мнению О.М. Саая основным способом образования долгот является стяжение соседних гласных в результате выпадения интервокальных сонантов и сочетания *нг*. Причину выпадения интервокальных согласных автор связывает с ослаблением их артикуляции и указывает, что такие долготы начали возникать первоначально на стыке морфем, так как он создает благоприятные условия для различных фонетических процессов [5, с. 19].

В результате исследования Саая О.М. делает вывод, что вторичные долгие гласные тувинского языка, восходящие к долготным комплексам гласный-согласный-гласный с неоднородными гласными (с узким и широким), образованы по первому широкому гласному этого комплекса. Автор также выявила наличие "готовых" долгих гласных в тувинских основах и формантах. К ним отнесены долгие гласные в монголизмах, эмфатические, позиционные, образованные в результате контаминации, а также ударные гласные русизмов, воспринятые как долгие. Саая О.М. считает, что в настоящее время в ту-

винском языке назализованные долгие гласные факультативны [5, с. 20].

Исследования названных выше авторов, выполненные в разное время и разными методами, показывают довольно высокий уровень изученности звукового строя тувинского литературного языка.

Относительно системы гласных и согласных диалектов и говоров тувинского языка можно определенно сказать, что она мало исследована, либо не исследована вообще. Вместе с тем, проблема описания и изучения фонетических, лексических, грамматических особенностей диалектов и говоров на современном синхронном срезе видится весьма актуальной в связи с процессом их развития и унификации.

Первые описания звуковой системы диалектов и говоров тувинского языка базируются исключительно на слуховых наблюдениях.

Первый экспериментальный метод был применен А.Ч. Кунаа на материале тес-хемского говора, где определены основные оттенки каждой фонемы говора. К.А. Бичелдей изучив объективные экспериментально-фонетические материалы, выявил систему гласных тувинского литературного языка, состоящую из 32 фонем: 8 кратких, 8 долгих, 8 фарингализованных и 8 долгих назализованных; определил отдельные закономерности функционирования и восприятия гласных в потоке речи [2].

И.Д. Дамбыра в монографии исследует вокализм каа-хемского говора тувинского языка в сопоставительном аспекте и выявляет инвентарь гласных фонем говора, определяет принципы системно-структурной организации каа-хемского вокализма, выявляет общности и качественные своеобразие в артикуляционно-акустических базах носителей тувинских говоров и диалектов в области вокализма [3, с. 188].

По результатам дентопалатографического и рентгенографического анализа гласных каа-хемского говора тувинского языка И.Д. Дамбыра выявила в системе вокализма 24 гласных фонем, структурируемую качественными оппозициями по следующим параметрам артикуляции: широкие / узкие; передние / комбинированные передне- / центральнозадние / центральнозадние / комбинированные центральнозадне- / задние; а также лабиализованные / нелабиализованные, фарингализованные / нефарингализованные гласные. Системообразующими являются также и количественные характеристики гласных, определяемых как краткие и долгие, а назализованные гласные не реализуются как самостоятельные фонемы. [3, с. 190].

Итак, обзор тувиноведческих работ свидетельствует о большом внимании тюркологов к вопросам фонетики, обусловленном пониманием актуальности своевременной фиксации и изучения всех аспектов звукового строя тувинского литературного языка и тувинских диалектов и говоров.

Изучение тувинской фонетики и, в частности, одной из её составляющих – вокализма имеет длительную исто-

рию, породившую целый ряд проблем, необходимость решения которых осознается исследователями. В круг дискуссионных вопросов включаются как проблемы трактовки гласных по качественным параметрам, так и по количественным характеристикам.

В настоящее время спор о причинах возникновения фарингализации гласных в диалектах и говорах продолжается. В этом отношении, а также в связи с вопросом о физической и физиологической природе фарингализованных гласных особый интерес представляет фарингализация, по качеству отличающаяся от литературного тувинского языка, в речи тувинцев-оленоводо-сумона Цагаан-Нуур Монголии. Вместо звукосочетания фарингализованный гласный + слабый согласный в речи этой группы тувинцев функционируют различные соответствия: либо слабо проявленная или факультативная фарингализация гласных, либо сочетание нефарингализованный гласный + сильный придыхательный согласный; либо нефарингализованный гласный с медиально-интервокальным глоточным [h]; либо сочетание нефарингализованный гласный + поствокальный придыхательный согласный с призвук [h] в экскурсе. По мнению автора, все эти разновидности отражают различные стадии развития той фарингализации гласных, которая имеется сейчас в тувинском языке [6, с. 28].

Наличие идиом, сохраняющих этапы трансформации качества согласных и связанные с ними процессы изменения гласных подтверждают предположение ученых о механизме возникновения фарингализации в тувинском языке.

В докторской диссертации Бавуу-Сюрюн М.В. во второй главе "Фонетические особенности диалектов и говоров тувинского языка" осуществляется обобщающий анализ интегральных и дифференциальных черт диалектов и говоров в области фонетики. Автором сделан вывод о том, что звуковой состав кратких гласных диалектов и говоров соответствует составу этих же гласных в литературном тувинском языке. В зарубежных и тоджинском диалектах отмечается наличие аллофонов [æ], среднеязычных [o], [u] вместо литературных [a], [θ], [y]. [1, с. 13].

В системе гласных тувинских диалектов М.В. Бавуу-Сюрюн также отметила отсутствие фарингализованных гласных, что отличает тере-хольский диалект от литературного тувинского языка. Неравномерное проявление фарингализации фиксируется также в алтайском и цагаан-нуурском диалектах. [1, с. 14].

Таким образом, оппозиция гласных фонем по краткости / долготе характерна для всех диалектов и говоров тувинского языка. Вокализм всех тувинских языковых образований включает не менее восьми кратких и восьми долгих фонематических единиц, но могут встречаться системы, имеющие в своем составе более восьми кратких и долгих гласных, например, в ряде говоров центрального, западного, северо-восточного диалектов исследователи отмечают произношение назализованного краткого гласного в словах типа таакпы 'табак', θгдешки

'наколенник', *θ*г 'юрта' – в литературном языке им соответствуют либо чистые краткие, либо назализованный долгий гласный.

Фонематический признак фарингализованность на фоне обычных восьми гласных тувинского языка образует особый класс из восьми фарингализованных гласных фонем: аь, ыь, оь, уь, эь, иь, *θ*ь, уь. При этом длительность фарингализованных гласных колеблется от зоны длительности кратких до зоны длительности долгих гласных. Как определил А.Ч. Кунаа, количественная характеристика фарингализованных гласных непостоянна и обусловлена количеством слогов в слове и характером сочетающихся соседних согласных звуков. Экспериментальные исследования свидетельствуют о том, что средняя относительная длительность фарингализованных гласных тувинского языка колеблется в пределах: *min* 58,4 – *max* 213,9% СДЗ (средняя длительность звука), тогда как зоны длительности кратких гласных *min* 45,1 – *max* 128,0% СДЗ; долгих – *min* 129,3 – *max* 203,4% СДЗ. На фоне зональных длительностей кратких, долгих и долгих назализованных гласных длительность фарингализованных гласных при большом разбросе не может быть фонематическим признаком этой группы гласных [3, с. 57–58].

По глоточному оттенку в произношении, по подвижному характеру длительности фарингализованные гласные противопоставлены остальным трем группам гласных – кратким, долгим и долгим назализованным. Иначе говоря, фарингализованность и нефарингализованность гласных лежит в основе структурного деления гласных тувинского языка.

Одной из особенностей фарингализованных является их позиционное своеобразие: фарингализованные гласные свою специфическую артикуляцию распространяют и на гласные непервых слогов многослоговых словоформ. Такое положение послужило основанием для утверждения о том, что в тувинском языке, наряду с небной и губной гармонией гласных, существует и третий тип гармонии гласных – гармония по фарингализованности, которая означает, что, если гласный первого слога является фарингализованным, то и в последующих слогах в пределах простого многослогового слова употребляются только фарингализованные оттенки гласных фонем [2, 38–58].

В тувинском языке класс нефарингализованных гласных определяется на основании компьютерных данных как подсистема, компоненты которой четко противопоставлены по краткости–долготе; фарингализованные гласные реализуются в моносиллабах в долгих оттенках, в первом слоге полисиллабов – в полудолгих.

Расхождения в составе фонем обусловлены наличием или отсутствием в системе назализованных и фарингализованных гласных единиц. Расхождения вокальных систем в тувинских говорах, заключающиеся в наличии или отсутствии назализованных единиц инвентарей фонем, является неустойчивым и отражает различные этапы

происходящего в языке процесса распада малопродуктивного класса назализованных фонем. Следует отметить, что в тувинском языкознании вопрос о фонемном статусе долгих назализованных гласных носит спорный характер, так как эти гласные функционируют не во всех диалектах и говорах тувинского языка.

Таким образом, система гласных тувинского литературного языка отличается от других тюркских языков качественным и количественным параметрами. Наличие долгих назализованных гласных фонем считается уникальным явлением, которое так последовательно не реализуется больше ни в одном из тюркских языков.

Кроме того, вопрос о позиционной длительности гласных, проявляющейся в тюркских языках южно–сибирского региона, почти не затрагивался в тувиноведении. Позиционная долгота широкого гласного открытого слога перед узкими гласными следующего слога встречается во многих тюркских языках: хакасском, алтайском, кумандинском, в западном диалекте татарского языка, в языке барабинских татар, а также в азербайджанском, казахском. Эта закономерность считается типологически общей для языков кыпчакских или сильнокыпчакизированных.

Позиционное удлинение широких гласных в открытом слоге перед узкими гласными наблюдается и в каа–хемском говоре тувинского языка, хотя тувинский язык не относится к кыпчакской группе тюркских языков. По особенностям реализации рассматриваемой тенденции тувинский язык, наряду с алтайским языком, отличаются от хакасского, где широкие гласные удлиняются до долгих только перед узкими *ы* и *и* и только в 1–м слоге. В тувинском языке в односложных и многосложных словоформах относительная длительность широкого гласного открытого слога превышает длительность следующего узкого гласного в 1,7–5,5 раза. [3, с. 165–181].

По гипотезе Е.И. Убрятовой, в 840 г. пал Уйгурский каганат, вследствие чего влияние уйгуров было ослаблено. На смену пришёл усилившийся кыргызский каганат; кыпчакизация сибирских языков связана с кыргызским нашествием. Кыргызы главенствовали довольно долго, до прихода киданей. За это время они "окыпчачили" тюркскую морфологию, из древнегузской она стала кыпчакской, сохранив лишь некоторые следы уйгурогузского влияния (типа форм на –*бышаан*). Но фонетика в тувинском языке реализовалась не кыпчакская, а сохранилась в древнетюркской реализации. Тувинцы, уже владевшие тюркским языком уйгуро–гузского типа, восприняли грамматику кыпчакского типа, но сохранили собственно древнетюркскую фонетику, восприняв и видоизменённую через призму артикуляционно–акустической базы, свойственной древним *чикам*. Более позднее влияние кыпчакской фонетики было трансформировано этносом, испытавшим это воздействие, т.к. ААБ (артикуляционно–акустическая база) принадлежит этносу, а не языку. И хотя субстанционально тувинские гласные претерпели некоторые изменения, приспособ-

ливаясь к произносительным нормам языка-субстрата, тем не менее, все единицы тюркской системы вокализма сохранились, хотя и с иными качественно-количественными характеристиками. Следы влияния кыпчакских тюркских языков проявляются в тувинском языке, в частности, в развитии подсистемы позиционной долготы гласных.

Вместе с тем, выявление специфики процесса удлинения гласных в определенном фонетическом контексте может позволить по-новому взглянуть на проблему первичной долготы гласных в тюркских языках.

При определении инвентаря гласных фонем зарубежных диалектов и говоров тувинского языка предстоит выявить все возможные вокальные единицы речи (краткие, долгие, назализованные, фарингализованные), решить вопрос о фонематическом статусе зафиксированных фонем и об их продуктивности.

Для выявления системы фонем необходимо определить основные артикуляторно-акустические параметры гласных зарубежных диалектов и говоров тувинского языка и проверить, какие из них являются релевантными, системообразующими. На современном этапе исследования это можно сделать лишь с применением комплекса лингвистических и высокоточных экспериментально-фонетических методов.

Применение цифрового рентгенографа и магнитно-резонансного томографа (фирмы "Philips medical systems"), которые фонетисты ЛЭФИ СО РАН используют в работе совместно сотрудниками Института "Международный томографический центр" СО РАН и Института химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН [Селютина И. Я. <http://www/philology.nsk.ru>. (Дата обращения: 5.09.2016).] позволило бы сформировать базу объективных данных о соматических параметрах звуков в диалектах тувинского языка, разработать новые методики обработки и интерпретации материалов, поставить задачу построения корреляционной модели, в которой переменными величинами являются артикуляторные и акустические параметры звуков речи [7, с. 64].

Кроме того, в тувинской фонетике не исследованы суперсегментные (или надсегментные) фонетические единицы, в которых мы выделяем слог, фонетическое слово (такт), синтагма, фраза, имеющие просодические признаки – ударение и интонация. В этом плане не изучены такие параметры, как частота основного тона, интенсивность, длительность, паузы и т.д. Между тем, в тувинском языке между литературной формой и диалектами существуют некоторые расхождения в отношении словесного ударения, большую динамику имеют интонационные различия фраз литературного языка и тувинских идиом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бавуу–Сюрюн М. В. История формирования диалектов и говоров тувинского языка: автореф. дисс. ... докт. филол. н.. Новосибирск, 2017. 13 с.
2. Бичелдей К. А. Звуковой строй диалектов тувинского языка. М.: Тув. науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории, 2001. 155 с.
3. Дамбыра И. Д. Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка. Новосибирск: ИД "Сова", 2005. 224 с.
4. Лопсан-Чинмит Монгуш Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Рф 1075, дело №1075, 15 с.
5. Саая О. М. Долгие гласные тувинского языка (в сравнении с тюркскими языками Южной Сибири и монгольскими): автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2005. 21 с.
6. Саая О. М. Особенности реализации фарингализованных гласных тувинского языка в речи тувинцев Цагаан-Нуура // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований № 2, 2017. С. 25–32.
7. Селютина И. Я., Уртегешев Н. С., Рыжикова Т. Р., Дамбыра И. Д., Кечил-оол С. В. Фарингализация как типологический признак фонологических систем (на материале тюркских языков Южной Сибири). Новосибирск: Омега Принт, 2014. 312 с.

© И.Д. Дамбыра, С.В. Кечил-оол, О.М. Саая, (oduchpa@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Тувинский государственный университет, г. Кызыл